

РГБ ОД

13 МАЙ 1993

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ имени ЯКУБА КОЛАСА

На правах рукописи

АНДАРАЛО Галина Федоровна

УДК 882.6 (092) + 808.26 - 316.2

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ИСТОРИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА

10.02.02 — белорусский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1993

Работа выполнена на кафедре белорусского языка и методики его преподавания Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института им. А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук
профессор А.Н.Булыко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
профессор А.П.Груцо
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Л.И.Рабаданова

Ведущая организация - Витебский педагогический
институт имени С.М.Кирова

Защита состоится "7" мая 1993 г. в 14⁰⁰ часов
на заседании специализированного совета Д.006.15.01 в Институте
языкознания им. Якуба Коласа Академии наук Беларуси /220072,
г. Минск, ул. Ф.Скорины, 25/.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке им. Якуба Коласа Академии наук Беларуси /г. Минск,
проспект Ф.Скорины, 68/.

Автореферат разослан "2" апреля 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук

А.А.Лукашанец

А.А.Лукашанец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию структурных и функциональных особенностей устаревших слов/УС/ в художественных текстах /ХТ/ произведений Владимира Короткевича на историческую тему.

А к т у а л ь н о с т ь т е м ы. Белорусская филологическая наука в разные периоды своего развития обращала пристальное внимание на образно-изобразительные средства художественной литературы. Сказанное особенно касается последних десятилетий, когда наряду с другими воочию встала проблема лингвистического анализа художественных произведений так называемых новых жанров, к числу которых относится и исторический. Он пользуется заслуженным вниманием и по праву становится одним из ведущих в современной белорусской литературе. В нем сложились определенные традиции, накоплен значительный опыт словесно-изобразительного мастерства.

Идейно-тематическая направленность произведений на историческую тему определяет подбор и комбинирование в них языковых средств: слов, словосочетаний, синтаксических конструкций. Здесь следует учитывать два фактора. С одной стороны, поскольку данные тексты читают люди совсем другого времени, то писателям необходимо найти такой язык, который бы достаточно точно воспроизводил колорит старины и одновременно был бы понятен и общедоступен нашим современникам. С другой стороны, язык исторических произведений должен соответствовать отображаемой исторической эпохе, ее традициям, что наиболее наглядно отражается в лексике. Именно история лексики в большей степени, чем история грамматики или фонетики, перекликается с историей народа.

В белорусской филологии имеются некоторые достижения в описании и классификации устаревших слов. Вместе с тем до сегодняшнего дня неоднозначно определяются семантический объем терминов "устаревшая лексика", "историзмы", "архаизмы", основные классификационные признаки и характеристики, что, безусловно, требует научного изучения этих понятий.

Кроме того, в белорусской лингвистике не разработан еще один аспект отмеченной проблемы — функционирование устаревших слов в художественных текстах. Такое исследование не только выявляет закономерности употребления УС в ХТ; оно актуально и в плане системного описания образно-изобразительных средств и изу-

чения общих норм языка произведений исторического жанра.

Особенности употребления УС в ХТ рассматриваются в диссертации на материале произведений Владимира Семеновича Короткевича. Целесообразность описания языка романов, повестей, пьес, рассказов этого писателя мотивируется следующими факторами:

- В.Короткевич первый в истории белорусской литературы определил главной темой своего творчества показ жизни и героической борьбы наших предков, что содействует более глубокому изучению истории Беларуси и является серьезным фактором нравственного и патриотического воспитания современников;

- личность и народ; народ и история; народность, ее истоки и корни; историческое движение, его содержание и неоднородность -- в таком многоаспектном подходе к истории большая заслуга писателя. Он стремится правдиво отобразить историческую действительность белорусского народа, его культуру, традиции, язык, что во многом достигается использованием устаревших слов -- памятников и свидетелей прошлого;

- несмотря на то, что В.Короткевича по праву считают основоположником исторической романистики в современной белорусской художественной прозе, язык и стиль его произведений не стали предметом системного лингвистического исследования.

Проблеме использования историзмов и архаизмов в художественных текстах В.Короткевича посвящено только лишь несколько статей¹, в которых определены некоторые направления исследования устаревшей лексики. После их публикации на протяжении пятнадца

---

¹ Лябёдка Г.В. Аб некаторых лексічных архаізмах у сучаснай беларускай літаратурнай мове // Беларуская мова і літаратура: Мжвуз. зб. -- Мн.: Выд-ва БДУ, 1974. -- Вып. 2. -- С. 119-126; Лябёдка Г.В. Архаізмы -- гістарычны пласт лексікі сучаснай мовы / Народная асвета. -- 1974. -- № 5. -- С. 49-53; Лябёдка Г.В. Архаічная лексіка як сродак гістарычнай стылізацыі у сучаснай беларускай мове // Беларуская мова. -- Мн.: Выд-ва БДУ, 1978. -- Вып. 6. -- С. 34-42; Лябёдка Г.В. Гістарызмы і архаізмы у апавесці У.Короткевіча "Дзікае паляванне караля Стаха" // Праблем беларускай філалогіі: / Тэз. дакл. Рэсп. канф., прысвеч. 50-го дзю БССР і КПБ/. -- Мн.: Выд-ва БДУ, 1968. -- С. 70-72; Лябёдка Г.В. Да пытання аб лексічных архаізмах у беларускай мове // Беларуская мова. -- Мн.: Выд-ва БДУ, 1977. -- Вып. 5. -- С. 63

ти лет не появлялось ни одной работы.

Таким образом, актуальность диссертации обуславливается как неразработанностью в белорусском языкознании структурного и функционального анализа устаревших слов в художественных произведениях, так и необходимостью исследования образно-изобразительных средств, свойственных произведениям В.Короткевича на историческую тему.

Объект исследования -- устаревшая лексика в произведениях исторического жанра В.Короткевича.

Цель исследования -- выявление и описание историзмов и архаизмов в художественных текстах В.Короткевича путем анализа их структурно-семантических и функционально-стилистических особенностей.

Поставленная цель предусматривает решение следующих задач:

- выявить и систематизировать устаревшую лексику, использованную писателем в произведениях;
- определить место устаревших слов как средства стилизации языка определенной исторической эпохи в общей языковой системе произведений писателя;
- охарактеризовать лексико-семантические группы устаревших слов;
- провести функционально-стилистический анализ историзмов и архаизмов;
- проанализировать особенности введения исторической лексики в художественные тексты;
- выяснить, насколько использование устаревших лексических единиц приобретает в произведениях В.Короткевича значение художественного принципа.

Методы исследования обусловлены характером, спецификой анализируемого материала и поставленными задачами. Фактический материал для диссертации был вычленен из произведений исторического жанра методом выборки. С целью изучения устаревшей лексики использовались описательный, сравнительный и сравнительно-исторический методы, что дало возможность полнее охарактеризовать историзмы и архаизмы в лексико-семантическом отношении. Для лингвистического анализа лексических единиц был избран функционально-стилистический подход, позволяющий проанализиро-

вать устаревшие слова не только на уровне лексическом, но и на уровне текста (контекста). В основу чтения и интерпретации языковых фактов положен метод лингвистического комментария.

М а т е р и а л и с с л е д о в а н и я. Источником фактического материала для исследования послужили произведения исторического жанра В.Короткевича: романы "Каласы пад сярпом тваі", "Хрыстос прыжмяліўся у Гародні", "Чорны замак Альшанскі", повести "Сівая легенда", "Зброя", "Дзікае паляванне карала Стаха", "Цыганскі кароль", легенда "Ладдзя Роспачы", пьесы "Кастусь Каліноўскі", "Званы Віцебска", "Маці урагану", рассказы "Сіняя-сіняя", "Кніганомы". Устаревшая лексика, использованная для исторической стилизации, составила картотеку более двух тысяч единиц.

Для определения семантики слов широко использовались толковые, исторические, этимологические словари белорусского, русского, украинского, польского языков. Кроме того, для выяснения целесообразности введения в язык перечисленных произведений тех или иных устаревших слов привлекались тексты памятников белорусской письменности XVII-XIX вв.

Н а у ч н а я н о в и з н а работы заключается в том, что она является первым исследованием в белорусском языкознании, посвященном описанию, системному рассмотрению тематических групп устаревшей лексики в художественных произведениях В.Короткевича. В результате анализа в диссертации выявлено и описано более двадцати тематических групп историзмов и архаизмов.

Впервые монографически исследуется и язык произведений В.Короткевича — писателя с оригинальным художественным мышлением, глубоким пониманием исторических процессов, своеобразной манерой художественного воплощения прошедших эпох.

Т е о р е т и ч е с к а я и п р а к т и ч е с к а я з н а ч и м о с т ь д и с с е р т а ц и и. Исследование представляет собой попытку определить сущность устаревших слов и особенности их функционирования в языке современной белорусской литературы, а также обобщить опыт писательского мастерства основателя белорусской исторической романистики В.Короткевича. Материалы исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов и проведении практических занятий, спецсеминаров и спец-

курсов по современному белорусскому литературному языку, его истории, стилистике, а также при подготовке студенческих курсовых и дипломных работ.

О с н о в н ы е п о л о ж е н и я, выносимые на задиту:

– среди лексических единиц, употребляющихся в исторических произведениях В.Короткевича, наиболее продуктивными для воспроизведения колорита определенной эпохи являются устаревшие слова;

– выбор и использование устаревших слов обусловлены творческой индивидуальностью писателя, идейно-тематической направленностью его произведений, эпохой, обстановкой и условиями, в которых находятся герои;

– использование историзмов и архаизмов в художественных текстах вместе с другими средствами позволяет достигнуть определенного стилистического эффекта и разрешить поставленные творческие задачи;

– при использовании устаревших лексем писатель их творчески переосмысливает в зависимости от идейной установки, контекста и авторского замысла.

А п р о б а ц и я и с с л е д о в а н и я. Материалы диссертации обсуждались и получили положительную оценку на заседаниях кафедры белорусского языкознания и кафедры белорусского языка и методики его преподавания Минского ордена Трудового Красного Знамени государственного педагогического института имени А.М.Горького. Основные ее положения докладывались на научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Минского педагогического института имени А.М.Горького по итогам работы за 1989 и 1990 годы, на III республиканской конференции "Словообразование и номинативная деривация в славянских языках" (Гродно, 1989), на конференции "Рэгіянальны асаблівасці усходнеславянскіх моў" (Гомель, 1990), на научно-практической конференции молодых ученых (Минск, 1990). Результаты исследования изложены в публикациях, список которых приводится в конце реферата.

Выбор темы, поставленные цель и задачи исследования определили с т р у к т у р у работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, списка использованной литературы (147 наименований). Общий объем диссертации -- 171 страница машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, анализируется степень изученности в современной лингвистике, определяются цель, задачи, методы исследования, научная новизна и практическая значимость работы. Здесь же описываются особенности индивидуального стиля и писательского мастерства В.Короткевича.

В первой главе -- "Устаревшая лексика в художественных произведениях и лингвистическом изучении" -- на основе обзора работ, посвященных названной проблеме, прослеживается история ее изучения в языкознании вообще и белорусском в частности а также особенности ее исследования на современном этапе. Здесь же определяется семантический объем исходных понятий. В работе под термином "устаревшая лексика" понимаются слова, известные носителям современного языка, но находящиеся в составе его пасивного словаря и употребляющиеся с определенными стилистическими целями¹.

В главе отмечается, что теоретические вопросы, связанные с устаревшей лексикой, в белорусском языкознании не получили широкого отражения. Отдельные аспекты проблемы привлекали внимание таких белорусских лингвистов, как В.В.Аниченко, А.С.Аксаментов, А.Е.Баханьков, А.И.Булыко, А.И.Журавский, А.Е.Супрун, однако рассматривались ими в связи с решением общих вопросов развития белорусской лексикологии.

Более заметных успехов в изучении устаревшей лексики достигли лингвисты ближнего зарубежья Р.А.Будагов, Л.А.Булаховский, А.И.Гвоздев, М.Н.Нестеров, Н.М.Шанский.

Анализ работ отечественного и зарубежного языкознания по проблеме устаревшей лексики свидетельствует об отсутствии у лингвистов единого подхода к ее классификации. С позиций причин устаревания слов и перехода их из активного в пассивный словарь большинство ученых (эта точка зрения поддерживается и белорусскими исследователями) делит их на две основные категории: историзмы и архаизмы.

К историзмам относятся слова, вышедшие из активного употребления по причине исчезновения из жизни предметов и явлений

¹ См об этом: Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. -- М.: Просвещение, 1964. -- С. 142-156.

ими обозначаемых. Такими являются панщина 'дармовая принудован праца сялян на пана'; згон 'збор сялян для адпрацоўкі феадальнай павінасці'; фузія 'крямінавая гладкаствольная стрэльба'. Історызмы, хоць і адносяцца к пассивнаму слоўварнаму запасу, в настоящее время -- единственное средство выражения соответствующих понятий. При необходимости назвать исчезнувшие из жизни предметы и явления мы обращаемся к историзмам, поскольку в современном белорусском языке они не имеют синонимов. Функция историзмов в художественных текстах главным образом номинативная.

Под термином "архаизмы" в диссертации подразумеваются устаревшие названия существующих и ныне понятий и явлений. В словарном составе современного белорусского языка рядом с ними существует активно употребляемые синонимы: атрамант -- чаргіла; раць -- войска; перст -- палец; лік -- твар; племі -- патомства, пакаленне. В связи с этим в художественных произведениях на историческую тему возможна замена архаизмов современными словами, однако использование писателями устаревшей, а не современной лексики содействует созданию в произведениях исторического эффекта. Кроме того, они могут служить средством речевой характеристики, средством придания высказыванию высокого звучания.

Сфера использования в художественных текстах историзмов и архаизмов совпадает. Однако характер их функционирования различен. Если историзмы свидетельствуют о существовавших когда-то предмете и явлении, то архаизмы -- о существовании когда-то таких слов. Таким образом, названные категории устаревших слов требуют не только дифференцированного подхода, но и самостоятельного рассмотрения.

В работе отмечено, что в последние годы в белорусском языкознании наметилось новое направление исследования устаревших слов на основе структурно-семантического и функционально-стилистического анализа их употребления в художественных текстах и в первую очередь -- в произведениях на историческую тему. Оно нашло отражение в статьях А.С.Аксамитова, Г.В.Лебедки, С.Г.Крупенько. Наибольший интерес представляют публикации Г.В.Лебедки, которая впервые предприняла попытку анализа устаревшей лексики в произведениях современных белорусских писателей по тематическим группам. С.Г.Крупенько рассматривает устаревшую лексику и ее функциональные особенности в произведениях Янки Купалы. Ана-

лизу семантики лексем белорусских устнопоэтических произведений посвящена работа А.С.Аксамитова.

На основе обзора публикаций делается вывод: особенности использования устаревших слов в художественных текстах рассматривались в белорусской лингвистике только фрагментарно. Констатируется отсутствие специального исследования, посвященного изучению и более полному описанию исторического пласта лексики, выявлению его стилистических возможностей в ХТ.

В первой главе также рассматриваются и особенности использования устаревшей лексики в произведениях исторического жанра В.Короткевича, который владел необыкновенной способностью вживаться в историческую эпоху.

В творческом решении этой проблемы в художественной исторической литературе долгое время противостояли две тенденции: арханзаторская и модернизаторская. Первая предусматривала исключительно подробное воспроизведение языка изображаемой эпохи. Вторая призвала отказаться от использования устаревших слов. Действительно, работая над языком исторического произведения, автор должен избегать двух опасностей — чрезмерного насыщения языка устаревшей лексикой и, наоборот, слишком вольной модернизации языка. Исследование произведений В.Короткевича свидетельствует, что языковое чутье и такт художника помогли писателю избежать, с одной стороны, чрезмерной архаизации, а с другой — излишней модернизации. Уже с первых строк его произведений чувствуется легкое, живое, неотяжеленное стилизацией повествование В.Короткевич с помощью неуловимой архаизации постоянно отдаляет читателя от современности и вводит его в среду прошлого. Чувство минувших эпох во всех их особенностях, во всей убеждающей до мелочей реальности ни на минуту не оставляет читателя. На страницах произведений, написанных нашим современником, господствует атмосфера давно прошедших лет. Благодаря утонченному чутью автора к слову создается ощущение, что произведения написаны на языке той эпохи, которую отражает писатель.

Использование устаревшей лексики В.Короткевичем вызвано не только тематической обусловленностью, содержанием, спецификой образов, но и возможностью избрать наиболее удачный в художественном отношении вариант. Эта возможность выбора заключена в самой природе устаревших слов, которые владеют определенной стили-

тической значимостью. Автор обращается к устаревшим словам не только тогда, когда в современном лексиконе невозможно найти для них слов, выражений, в точности совпадающих по значению. При анализе художественных текстов выявляется значительное количество устаревших лексических единиц, которые в современном белорусском литературном языке имеют полноценные эквиваленты, точные смысловые синонимы. Это дает нам основание рассматривать использование писателем устаревшие слова как сложную художественную работу по исторической стилизации, а не сводить их употребление к чисто внешней необходимости -- привлекать отдельные языковые средства по причине отсутствия в современном языке синонимов. Тем не менее язык произведений В.Короткевича остается понятным и доступным. Это достигается с помощью целого ряда приемов пояснения устаревшей лексики в текстах.

Во второй главе -- "Историзмы" -- проводится структурно-семантический анализ и описание функциональных возможностей различных тематических групп историзмов, с помощью которых В.Короткевич создаёт исторический колорит Беларуси и своеобразно изображает эпохи.

Романы, повести, пьесы, рассказы В.Короткевича охватывают значительный период истории белорусского народа. В них нашли художественное отражение многие социальные явления, экономический и политический уклады XVI-XIX веков. Это обусловило широкое использование писателем устаревших лексем общественно-политического характера. Они составляют самую большую по объёму лексико-семантическую группу. Употребление слов этой группы свойственно всем произведениям, но больше всего их встречается в художественных текстах, посвящённых восстанию 1863-1864 гг. Общественно-политическая лексика произведений включает в себя слова и словосочетания, семантика которых характеризует существующий на территории Беларуси того времени политический и административный строй, сословную, классовую и религиозную иерархию, взаимоотношения и борьбу между различными слоями общества. Для удобства анализа и описания термины этой группы извлекались нами из художественных текстов и группировались на основе общепринятой в исследованиях подобного рода схеме -- по тематическим гнездам.

Самый объёмный в количественном отношении разряд общественно-политической лексики составили историзмы, характеризующие

представителей различных классов и сословий: кляхта, пан, князь, замештык, магнат, дваранин, граф, хлоп, чэрнь, смерд, прыгоннік, мушк. Используемые в разнообразных текстовых обстоятельствах с различной стилистической окраской, указанные лексемы в полной мере раскрывают классовую и сословную структуру населения Беларуси тех времен.

Для дифференциации, показа неравенства и существующих на их основе противоречий между представителями различных слоев общества писатель использует прием качественной характеристики персонажей путем образования словосочетаний, одним из компонентов которого являются слова названной выше семантической группы: пани ненасытная, пани лютая, пани бессарапчыня, паганя шляхта, чэрн князь, граф-вешальнік, князь-сатана, магнат-забойца. Иногда отрицательная экспрессия историзма достигается суффиксацией, контекстом, удачно подобранными глаголами-сказуемыми, употреблением ряда собственных существительных в качестве нарицательных.

Значительное место в художественных текстах занимает образованные от слов этой группы существительные со значением лица: панна, паніч, княгіня, княмец, шляхцін, шляхцюк, шляхпянка, графіня. Широко используются производные прилагательные лексем с суффиксами -ск-, -цк-: панскі, дваранскі, магнанцкі, шляхецкі. Активностью выделяются и существительные с суффиксами -ств-, -цтв-: панства, дваранства, магнанцтва, шляхецтва.

По частоте использования в анализируемом материале слова общественно-политической группы неравнозначны. Самой большей активностью выделяется лексема шляхта. С целью уточнения названия шляхта, которая объединяла разные группы привилегированного сословия, автор вводит двучленные термины дробная шляхта, чышлавая шляхта, аднадворчая шляхта (аднадворцы).

Очень тесно к общественно-политической устаревшей лексике примыкает терминология католической церкви, представители которой, проводя политику ополчивания и окатоличивания, притесняли и угнетали белорусский народ: біскуп, папскі нунцій, езуіт. В.Короткевич не сдерживается номинативной функцией данных лексем, а, применяя эмоциональные заместители -- стилистические и контекстуальные синонимы, использует их как средство создания яркого художественного контекста. Например, біскуп -- падла ўнішкая, воўк драпежны, крумкац, душахват; унііты (уніты) -- пастры-ват-

кі, сирашчы.

Большую группу в художественных текстах В.Короткевича составляют историзмы, раскрывающие исконные формы проявления крепостнической эксплуатации и налоговой системы: падшчына, прыгон, згон, гіберна, чыш, рат, пабор, меты. Слова, отражающие специфику феодально-крепостнических отношений, дополняются названиями средств и форм наказания простого народа: бізун, гак, пая, плаха, погніцца, повар. Нами они классифицируются как семантические историзмы. Являясь активными словами современного литературного языка, они вместе с тем служат ярким средством отображения колорита старины.

Широкое применение в исторических произведениях писателя нашла лексика, обозначающая государственно-административный порядок описываемых эпох: сейм, сеймік, сенат, гомата, прывілей, ратуша.

Несмотря на то, что слова общественно-политического содержания в произведениях писателя составляют большинство от всего количества использованных историзмов, этот разряд слов не приводит к чрезмерной архаизации языка произведений.

Изображение жизненных фактов исторического прошлого обусловило включение в язык произведений бытовой лексики. Показательно, что В.Короткевич не увлекается бытовизмами чрезмерно, поэтому лексика, при помощи которой описывается бытовая уклад жизни, немногочисленна. Создавая историко-бытовую обстановку Беларуси XVI-XIX веков, писатель использует слова, обозначающие жизненно необходимые для человека предметы и явления. К ним относятся названия одежды, предметов домашнего обихода, средств передвижения, денежных единиц, единиц измерения длины и площади.

Самая большая группа бытовых историзмов -- названия предметов одежды и обуви: чуга, кабат, казнатка, світка, сяряга, кунтуш, жупан, сурдут, кафтан (каптан), зіпун, армяк, хітон, намітка, чапец, магерка, порши. Анализ позволил сделать вывод, что В.Короткевич творчески реализует приемы стилистического использования бытовой лексики. С одной стороны, бытовые историзмы выступают как необходимый материал исторического повествования, а с другой, они являются средством социальной характеристики персонажей. Это хорошо просматривается в названиях одежды и обуви. Так, представителей привилегированных слоев населения писатель

"одевает" в кунтуш, жупан, сурдут, кафтан (каптан). Крестьяне же носят світкі и сярмягі.

Обращает на себя внимание цветовая гамма древней одежды: чорны кунтуш, чорны жупан, чорны сурдут, белая світка, белая намітка, белы чапец, белая магерка. Названия цветов одежды у писателя связаны с реалистическим изображением прошлого Беларуси, так как черный и серый цвета преобладали в одежде шляхты, а простой народ был одет преимущественно в белое. Убогость одежды крестьян подчеркивается и специальным подбором прилагательных и причастий: залаплены, лаплены, пыльны, брудны, падзёрты, раскіданы, залапаны, гразён. Они контрастируют с определениями срэбнатканы, тканы золатам, тканы серабрыстымі і блякла-залацістымі і травам, шаўковы, залаты, которые подчеркивают достаток и зажиточность высших слоев населения.

С той же установкой -- точнее и ярче воссоздать историко-бытовую своеобразность прошлого -- писатель вводит в языковую ткань произведений некоторые названия предметов домашнего обихода: лучнік, лучына. В.Короткевич замечает и умело отисцает специфические особенности жизни белоруссов и очень скупно, экономно -- каждый раз к месту -- воссоздает их быт.

Слова и словосочетания кабрылет, кавэ́та шасперніком, дыліжанс, калясні а дополняют бытовые картины прошлого и дают читателям представления о средствах передвижения в описываемые эпохи.

Раскрытие условий жизни белоруссов содействуют и введенные писателем в художественные тексты названия древних денежных единиц. Наиболее употребляемыми В.Короткевичем являются грош, талер, шэлег.

С целью более точно воспроизвести историческое своеобразие старины писатель вводит исторические для наших дней, однако широко известные в прошлые времена единицы измерения длины и площади: аршы́н, вало́ка, вярста, дока́ць.

Изображение В.Короткевичем в большинстве своих исторических произведений событий, связанных с вооруженными восстаниями белорусского народа против социального, национального и религиозного гнета в XVII-XIX веках, обусловило использование им большой группы историзмов военного характера. Для исторически конкретного и правдивого изображения этих событий писатель поль-

зуется разнообразной военной лексикой прошедших эпох. В семантическом отношении она делится на несколько предметно-тематических групп: названия холодного оружия, огнестрельного, военных чинов, доспехов.

Значительное лексическое объединение составляет группа названий холодного оружия: меч, корд, шабля, пзіда, каса, сякера, клявец, вілы, ятаган, ялмань. Особенной частотностью при описании вооружения народных масс в произведениях выделяются слова каса, сякера, клявец, вілы, которые активно употребляются в современном белорусском языке, обозначая предметы быта. В историческое время, описанное В.Короткевичем, реалии, обозначенные этими лексемами, широко использовались как оружие. Именно в этом значении они используются автором и воспринимаются читателями как историзмы.

Воссоздавая события XVII века (роман "Хрыстос прыязміўся у Гародні"), писатель для обозначения приспособлений, которыми разрушали крепостные стены, использует семантические историзмы катапульта и таран.

Группа устаревших слов, обозначающих названия огнестрельного оружия, в языке произведений незначительна. Однако, умело использованные, они выполняют значительную стилистическую функцию. В нее входят: мушкет, ручніца, гакаўніца.

Для обозначения оружия употребляется и лексема сагадайка. Эта словоформа не зафиксирована памятниками письменности и словарями прошлых времен. Можно предположить, что форме сагадайка соответствует слово сагайдак, которое было известно древнебелорусскому языку со значением 'футир разам з калчанам і стрэламі'.

Используются в контекстах, способствуя воссозданию исторического своеобразия изображаемой эпохи, слова-названия военных чинов: ваявода, гетман, сотнік, тысячнік, гайдук. Единично встречаются названия чинов высшего и младшего офицерского состава русской армии: флігель-ад'ютант, штабс-капітан, паручнік.

Дополняют исторический колорит эпохи вышедшие из употребления названия военных доспехов: латы, нагруднік, панцыр. Эти номинации встречаются в произведениях, посвященных событиям XVI-XVII веков.

Военная историческая лексика, равномерно распределяясь по

всех произведениях, не перегружает текст и легко воспринимается читателями. Правда, в отдельных случаях: в художественных текстах наблюдается достаточно высокая концентрация историзмов. Однако это вполне оправдано особенностью описываемых сцен.

Обращает внимание частое использование устаревшей военной лексики как основы для создания художественно-образной системы произведений, что особенно часто проявляется в подборе писателем метафор и сравнений.

В глазе также рассматриваются особенности семантического истолкования писателем историзмов, констатируется, что нередко такие устаревшие лексемы не нуждаются в авторских комментариях. Они близки современному языку и понятны читателям: пан, князь, хлоп, меч, чапеч, світка, шабля. Их В.Короткевич оставляет без пояснения, и вместе с тем писатель вводит в языковую ткань и такие слова, смысл которых невыразителен, а иногда и совсем непонятен. Сохраняя целостность восприятия повествования, автор обычно толкует подобные слова в тексте. Приемы использования контекста различные:

-- иногда указываются некоторые признаки историзма, дающие общее представление о нем;

-- имеет место толкование путем сравнения реалии, обозначенной непонятным словом, с другим предметом, похожим на нее и знакомым читателю;

-- встречаются случаи, когда историзм оказывается в ряду однородных членов, среди которых есть известные читателю слова;

-- толкование историзма дается также и при помощи распространенного приложения;

-- раскрывается значение историзмов и в сносках. Однако писатель редко обращается к этому приему, считая, видимо, для художественного произведения более приемлемым и закономерным прием введения слов в такой контекст, в котором смысл историзма становится понятным без замечаний. Например, в романе "Каласы пад сярпом тваім" на 800 страниц приходится всего 21 авторская сноска, тогда как в повести "Дзікае паляванне караля Стаха" они совсем отсутствуют.

В произведениях употребляются немногочисленные историзмы, непонятные по значению и не нашедшие определенного объяснения. Так, на страницах разных произведений находим разное толкование

слова казнатка: 'жаночая верхняя вопратка' (Хрыстос прыжыміўся у Гародні); 'шнураваная жаночая вопратка' (Сівая легенда).

В т р е т ь е й главе -- "Архаізмы" -- праводзіцца функцыянальна-стылістычны аналіз устарэлых слоў, абозначаліх сучасныя актыўныя, жывыя паняцці. У творчых В.Короткевіча гэтая катэгорыя устарэлагай лексікі не атрымала шырокага ўжывання. Аналіз архаізмаў у мастацкіх тэкстах паказаў, што ўжыванне такіх лексічных адзінак дазваляе больш дакладна і ярка выявіць асаблівасці мовы мінулага, падзеяў, адбываючыхся ў XVI-XIX вв.

Заслугой В.Короткевіча следуе лічыць не толькі правільнае ўспрымаванне ў мастацкіх тэкстах (як у мове аўтара, так і персанажаў) стылізаваных архаізмаў, но і даступнасць, зразумеласць іх семантыкі чытацелю. Гэта дасягаецца з дапамога разнастайных спосабаў тлумачэння. Найбольш характэрным, тыповым для В.Короткевіча з'яўляецца тлумачэнне архаізма адпаведным сінанімам сучаснага літаратурнага мовы. Пры раскрыцці значэння непонятных заёмстваў сустракаецца прыём дубліравання, характэрны для старабеларускага мовы, калі побач з невядомым словам ставіцца яго вядомы сучаснаму мовы сінанім: Другое, што нам (панам) трэба адразу зрабіць, -- гэта адбіцца ад магчымых сікурсаў, падмацаванняў, якія абавязкова пайдуць на дапамогу ўрадавым войскам (Каласы пад сярпом тваім). Кромі прамых тлумачэнняў, В.Короткевіч выкарыстоўвае косвенныя: значэнне архаізма раскрываецца па сувязях яго з іншымі словамі: У будынку тэатра панавала паўцёмра: рэдка-рэдка дзе бясконцыя калідоры асвятляліся свечкамі у жырандолях (Каласы пад сярпом тваім).

У мастацкіх тэкстах В.Короткевіча выяўлена некалькі відаў архаізмаў. Прыняў за аснову класіфікацыю, прапанаваную беларускімі вучэнымі¹, мы выдзелілі наступныя групы архаізмаў: самастойналексічныя, лексіка-фонетычныя і семан-

¹ Сучасная беларуская літаратурная мова. Лексікалогія. Фанетыка. Аграфія: Вучэб. дапаможнік для філал. фак. пед. ін-таў/ М.Ц.Кавалёва, А.К.Крэвіч, Ф.М.Янкоўскі і інш. -- 2-е выд., дапрац. -- Мн.: Вышэйшая школа, 1984. -- С. 53-55.

тические. С наибольшим стилизующим эффектом писатель использует лексико-фонетические архаизмы. К ним относятся слова, которые совпадают по значению с соответствующими словами современного белорусского литературного языка и отличаются от них одной-двумя фонемами: снур -- шнур, рэстараня -- рстаран, хлот -- флот.

В.Короткевич мастерски использует в исторических произведениях слова, отражающие устаревшее звуковое оформление. Анализ фактического материала показал, что употребляются они в основном для передачи индивидуальной речевой особенности персонажей, что способствует созданию ярких и убедительных образов героев. В главе анализируются основные случаи звуковой стилизации. Некоторые из них:

-- фонетические явления, возникшие под влиянием языка-источника и языка-посредника: бальсам, хемік, кроніка, Гішпанія, гішпанскі, гішпанец;

-- фонетические явления, связанные с церковно-книжными традициями: глас, град, градскі;

-- фонетические явления, связанные с субституцией в области консонантизма: фурман -- хурман, флігель -- хлігель;

-- контактная и дистантная диссимиляция согласных: [кт] -- [кт], [м] -- [нп], [л-л] -- [л-р], [р-р] -- [л-р]: доктар -- дохтар, кампанія -- канпанія, флігель -- флігер, рыцар -- лыцар.

В главе также раскрываются явления ассимиляции и метатезы.

Собственнолексические архаизмы -- это слова, которые полностью устарели и вытеснены словами с другим корнем: раць, ратнік, сеча, вертаград, зрак. Анализ показал, что в художественных текстах писателя нередко наблюдается отход от принятого в современном белорусском литературном языке принципа использования архаизмов для придания высказыванию торжественного звучания. Введение таких устаревших лексических единиц соответствует словоупотреблению в языковой практике прошлого. В качестве иллюстрации в главе приводятся материалы из романов, повестей, пьес, рассказов и исторических документов XVII-XIX вв.

Собственнолексические архаизмы приобретают в произведениях оттенки эмоциональности и экспрессивности и служат важным средством художественного отображения прошлого.

Характерная особенность семантических архаизмов заключается в том, что устаревшее слово идентично по звуковым признакам

активной лексики современного языка, но различно по семантике. Так, зыліе как архаизм имеет значение 'этаж', тогда как в современном белорусском литературном языке под этим словом понимаем 'поселенца'; 'памешканне'. Семантических архаизмов в произведениях В.Короткевича нами выявлено очень мало. Проанализированный в главе материал позволил сделать вывод о творческой реализации писателем активных слов современного белорусского языка с устаревшим значением, с помощью которых создается выразительный архаический колорит.

В з а к л ю ч е н и и диссертации обобщаются наблюдения, проведенные в ходе исследования, излагаются основные выводы, позволяющие судить об особенностях стилистической системы В.Короткевича -- мастера исторических произведений.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Дэрываты на аснове гістарызму у рамане У.Караткевіча "Каласы над сярпом тваім" // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: / Тез. докл. III респ. конф./ (5-6 окт. 1989 г.), ч. II. -- Гродно: Гродн. гос. ун-т, 1989. -- С. 4-6

2. Гістарызм як сродак стварэння мастацкага кантэксту у прозе У.Караткевіча // Рэгіянальныя асаблівасці усходнеславянскіх моў: / Тез. дакл. I паветагл./ (26-27 кастр.). -- Гомель: Гомельскі дзярж. ун-т, 1990. -- С. 6-8.

3. Назвы адзення у мове твораў У.Караткевіча // Роднае слова. -- 1992. -- № II. -- С. 40-42.

Андрэй

Подписано к печати 29.03.93. Объем I печ. л. Тираж 100 экз.
Заказ 197. Бесплатно.

Ротапринт МГПИ им. А.М.Горького.
220809, Минск, ул.Советская, 18.